

Политические и социокультурные аспекты методологии франкоязычного образования в России XVIII – начала XIX веков

Анастасия Анатольевна Колобкова

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин и иностранных языков,

Российский университет кооперации

Мытищи, Россия

akolobkova@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 01.02.2024

Принята 23.03.2024

Опубликована 30.04.2024

УДК 94(47).07+37.014(=133.1)(47)

DOI 10.25726/e8901-4121-3162-y

EDN HFIUDL

ВАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье на основе системного подхода рассматривается методология изучения французского языка в отечественной педагогике в период перехода от церковной педагогики к государственной и становления светского образования (в период XVIII-го – начала XIX века – в эпоху укрепления самодержавной монархии). Особое внимание уделяется событийной картине, политическим и социокультурным аспектам, повлиявшим на социальные отношения и, как следствие, на организацию и содержание гуманитарного образования, в частности, на распространение французского языка в России, на методику обучения. В статье исследованы особенности каждого из этапов распространения французского языка в России.

Ключевые слова

образовательная политика, методология педагогики, методика, французский язык, учебные пособия.

Введение

В современной педагогике методология как системообразующее знание для организации научной, учебной, практической, коммуникативной деятельности определяет принципы, способы, приемы, методы познания и практической работы. В качестве оснований методологии выделяются: философско-психологическая теория деятельности, системный анализ (системотехника), науковедение, теория науки (Г.П. Щедровицкий), этика деятельности, эстетика деятельности (А.М. Новиков) (Новиков, 2007). Методология является базисом познания и реконструкции окружающей действительности (Мардахаев, 2016), и можно согласиться с В.И. Писаренко, что методология педагогики – это «концептуальное изложение цели, содержания, методов исследования, которые обеспечивают получение максимально объективной, точной, систематизированной информации о педагогических процессах и явлениях» (Писаренко, 2013). Иными словами, методология педагогики охватывает систему знаний о структуре и основаниях педагогической теории, о принципах и способах получения знания, которые отражают педагогическую реальность, и их использование в педагогической практике, а также деятельность различных акторов, направленную на получение этих знаний и обоснование логики, программ и методов функционирования и контроля педагогических исследований (Дуранов, 2014).

Материалы и методы исследования

Предметом рассмотрения данного исследования явились институты, средства и методы изучения французского языка в отечественной педагогике, личный вклад общественных деятелей и высоких персон, а также роль государственных учреждений языковой направленности в России XVIII – первой половине XIX веков. Рассмотрены причины распространения преподавания французского языка в Российской империи этого периода, институты и образования, способствующие его популяризации.

В статье подробно рассмотрены методы преподавания французского языка, проанализированы элементы методологической системы как организующего фактора, повлиявшего на развитие франкоязычного образования в России в XVIII – первой половине XIX веков.

Результаты и обсуждение

Период XVIII – первой половины XIX веков – времени становления Российской империи, глубоких трансформаций в общественной и политической жизни, первоначально связанных со стремлением Петра I преобразовать Россию, усилить русское войско, в том числе и иноземными подданными, включая французов. Отсталая в военном отношении Россия (после Смуты и военных конфликтов XVII в.) нуждалась в техническом оснащении, что, фактически, осуществить без Запада не представлялось возможным. Поэтому одной из центральных государственных задач стало привлечение в страну зарубежных специалистов, прежде всего военных. Именно в это время «Окно в Европу» и военный фактор привели к появлению интереса российского истеблишмента к европейским языкам, включая французский.

С правлением Екатерины II интерес к французскому языку резко возрос, при ней он фактически стал вторым государственным языком. Последнее, очевидно, можно объяснить не только интересом императрицы к персоне и деятельности короля Франции Людовика XIV, но и ее стремлением скорректировать представления российских подданных о собственной персоне, рассматриваемой подданными как «чужая», «нерусская», «немка», параллельно создав благоприятный социально-экономический климат для русских немцев. Неслучайно период правления Екатерины II историки называют «золотым веком» германской диаспоры в России (Грюнер, 2021).

На изучение французского языка в России также повлиял и статус Франции – страны, ставшей в XVII веке одной из крупнейших метрополий, научным, культурным и образовательным центром Европы Нового времени. Начиная с екатерининского правления интерес к французскому языку в самодержавной России оставался высоким даже в годы Французской революции (Чандлер, 2011), во время правления Павла I, и даже позднее, в XIX веке, несмотря на кровопролитную войну с наполеоновской Францией в 1812-1814 годов (Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого, 2019). Очевидно, что государство имело все возможности свести его на нет, но серьезных шагов в данном направлении не предпринимало. Последнее не следует считать «плюсом» и связывать с желанием российской политической элиты своим бездействием способствовать развитию русского человека. Как уже отмечалось ранее, у Российского государства не было стремления поднять образовательный уровень населения России, равно как понять уровень отсталости страны, а имелись лишь потребность в технической подготовке подданных (Колобкова, 2019), в то время как изучение иностранных языков, во многом направлено, как бы сейчас сказали, на повышение качества человеческого потенциала, изменение культуры повседневности. Именно поэтому первые высшие учебные заведения в России были военными (шляхетские корпуса и т.д.).

Отметим, что как раз в это время закладывались основы методологии российской педагогики – системообразующего знания, при котором институциональные элементы, отношения между ними, обеспечивающие их взаимозависимость, и внешняя среда, играющая важную роль в обеспечении развития обучающихся, организуются в единый комплекс для реализации актуальных для социума целей образования.

В России таким центральным институтом, обеспечивающим изучение гражданами французского языка, оставалось государство. Среди политологов, философов, историков, исследователей в сфере гуманитарного знания существует мнение, что в стране практически во все времена проблемы решались

с опорой на принцип единоначалия, включая вопросы образования, власть не считалась с населением (Пивоваров, 2006). Насколько объективен был данный подход, судить сложно, однако некоторые факты из российской истории могут подтвердить вывод о том, что представления царей, императоров, генеральных секретарей в российском политическом бытии были определяющими. Так, к примеру, неакцентированный интерес Петра I по отношению к Франции сказался и на сравнительно небольшом распространении в России французского языка в петровский период. Но вот стремление Екатерины II использовать французский язык как своеобразный занавес для реального продвижения германской повестки привело к его широкому распространению и даже формированию русско-французского двуязычия в дворянской среде. В общем-то, persona верховного правителя во все периоды фигурировала в повестке, связанной с распространением французского языка в России, так как язык в государствоцентрической системе всегда выступает важным элементом идентификации.

Вторым по значимости институтом в распространении французского языка следует признать церковь. Отношения между монархами и церковью в России всегда были непростыми, так как напрямую затрагивали кратологическую парадигму, проблему властвования. Следует согласиться с Е.И. Кисловой, что для церковных иерархов иностранные языки рассматривались как средство обучения, с их помощью в богословский дискурс вводилось новое знание, описывающее факты и явления духовной сферы, и правящие архиереи целенаправленно стремились к распространению этого знания среди духовенства как к приближению к некоему идеалу (Кислова, 2015). Вместе с тем представляется сомнительным то, что формирование «языкового идеала» имело исключительно внутреннюю направленность, например, связанную со стремлением церковных служителей сформировать тесные отношения с зарождающимся дворянством или стать образованными людьми, входящими в светское общество; или с преодолением образа «неграмотного священства», сформированного секулярной петровской политикой. Корни данного «идеала» могут оказаться более глубокими, прослеживающими генетическую связь между различными элементами католицизма и православия. Отчасти на это указывает и сам вектор изучения французского языка в России, также отмечаемый автором – если государство всемерно стимулировало идею изучения французского языка в условно светских учебных заведениях, то его изучение в семинариях являлось, скорее, результатом усилий образованных архиереев, членов Синода, тесно связанных с придворной жизнью (Кислова, 2015).

Государственные образовательные учреждения являются третьим по значимости элементом системы в распространении французского языка в России. По причине отсутствия у них самостоятельной преобразовательной повестки государственные образовательные учреждения сложно назвать институтами: находясь в зависимом положении от самодержцев и их ближайшего окружения, они выступали движителями их политических повесток. Более того, как известно, образование в России в значительной степени имело гендерные черты, было, преимущественно, мужским, и, в языковом плане, традиционно сосредотачивалось на изучении языков стран, обладающих значительной военной мощью.

Наиболее активно в образовательную систему России французский язык начал проникать, и это очень важно, в связи с улучшением положения служилого дворянства (Воевода, 2016; История философии, 1941) и формированием, по сути, новой социальной группы, для которой был характерен качественно иной стиль жизни, близкий к французскому гедонизму и роскоши, а не к немецкому порядку и стяжательству (Жанэ, 1978).

Особую роль в распространении французского языка, на наш взгляд, сыграло становление и развитие женского образования, которое началось в России в середине XVIII века, в период правления Елизаветы Петровны, и получило широкое распространение, особенно в Москве и Петербурге благодаря частным пансионам, содержащимся, главным образом, при самом непосредственном участии франкофонов, закономерно ориентированных на изучение российскими подданными французского языка (Лихачева, 1890). Иными словами, начало широкому распространению французского языка в России положил период, когда технический спектр дисциплин и немецкий язык, по крайней мере, через систему пансионного образования, начинал вытесняться или дополняться гуманитарно-эстетическим циклом предметов с изучением французского и на французском языке.

Стремление Екатерины II сформировать в России систему просвещенного абсолютизма, ее переписка с такими французскими просветителями как Ф. Вольтер, Ж. Л. д'Аламбер, Гримм, Дидро (История философии, 1941), не просто сделало знание французского языка в России откровенно модным (Солодянкина, 2007) и прагматически важным (История Московского университета, 1955), но и привело, пусть и временно, к трансформации всей образовательной системы, изменив ее утилитарно-образовательный характер на общеобразовательный и сложив собственно русскую (под влиянием французских идей) образовательную доктрину, основанную на воспитании гражданина. Так, в созданном благодаря Екатерине II Воспитательном обществе французский язык стал преподаваться наряду с Законом божьим, заняв в рейтинге иностранных языков доминирующее положение, а во времена правления Марии Федоровны даже стал основным предметом обучения в «вотчине» императрицы. В данном случае показательна «нелепость» А.С. Шишкова в отношении обеспечения доминирования русского языка в российских школах, высказанная им императрице Марии Федоровне в 1824 году; а также воспоминание одной из институток, связанное со сравнением неупотребления французского языка с грехопадением (Керн, 1989). Позже К.Д. Ушинский, сравнивая «Наставление» и реальность, напишет о нежелании женщин высшего круга общества стараться изучить русский язык во всей его полноте и о восприятии ими малейшей ошибки на языке французском как знака необразованности (Пятидесятилетие IV отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1878).

С принятием доктрины охранительного абсолютизма, ситуация с изучением французского языка несколько изменилась, хотя французский язык и остался «необходимой наукой». – по

Учитывая первичную гендерную направленность в изучении французского языка в России, отметим, что с екатерининского периода французский язык изучается и в мужских образовательных учреждениях, а к середине XIX в. процент часов, отведенных на его изучение в мужских и женских учебных заведениях практически сравнялся: 12,5 % – в мужских гимназиях и 15,8 % – в женских институтах (Днепров, 2009), но с введением в педагогическую практику концепции охранительного абсолютизма, преподавание французского языка стало необязательным.

И несколько слов о средствах и методах обучения французскому языку в России. Первыми средствами обучения французскому языку стали переводные, а позже, оригинальные авторские книги в виде азбук и грамматик, рассмотрению которых уделено значительное внимание в истории отечественной педагогики, отмечены их «плюсы» и «минусы» с точки зрения структуры и методики преподавания (Карева, 2022; Каржавин, 1792; Колобкова, 2021; Колобкова, 2020; Колобкова, 2020). Несмотря на то, что учебных пособий в России с каждым годом становилось все больше, однако книги фактически не менялись качественно, оставаясь на уровне первых учебных лексиконов, элементарных грамматик и разговорников (Колобкова, 2019).

Распространителями французского языка и субъектами образовательного процесса были и его носители и – прежде всего – французские мигранты. Начиная со второй половины XVIII века так называемые русские французы сыграли важную роль в распространении французского языка в крупных российских городах – Москве, Санкт-Петербурге, а затем и в провинции. Появление французских иноземцев в России было связано с рядом исторических событий, вызвавших их эмиграцию из Франции, в т.ч. и в Россию. Начиная со второй половины XVII века эмиграционных «волн» в Россию было несколько. Первая была связана с отменой во Франции в 1685 году Нантского эдикта, гарантировавшего гугенотам (франкоязычным протестантам) свободу совести и частичную свободу культа. Петр I, воспользовавшись этим случаем и в 1689 году издал Указ, приглашавший преследуемых протестантов в Россию, причем принадлежность к протестантизму не стала решающим фактором. Манифестом от 27 апреля 1702 года «О ввозе иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания» Петр создал еще более привлекательную юридическую среду для эмиграции иностранцев: кроме, свободы религии им гарантировалось автоматическое повышение на один воинский чин, освобождение от налогов, право покидать пределы России и свободно возвращаться обратно.

В позитивном ключе на переселение французов в Россию сыграло стремление Российского государства создать и пополнить французскую (франкофонную) колонию Москвы, ознаменовавшееся открытием в 1759 году в старой столице французского вице-консульства, которое стало одним из

центров жизни французской колонии, а также разрешением иностранцам торговать не в Гостином дворе, а в своих магазинах, в частных домах (1783). Все это повлияло на развитие межстрановой торговли (договор о торговле 1786) (Белов, 2021).

Французская революция 1789-1794 годов также вызвала «волну» эмиграции, но, несмотря на то, что Российская империя оставалась открытой для французов, французских подданных обязали принести присягу на верность российской короне и отречься от «правил безбожных и возмутительных, в земле их ныне исповедуемых» (Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской, 1793). Следует заметить, что опасения властей были обоснованы, так как с эмигрантами в Россию начала проникать революционная литература, к тому же под воздействием ряда факторов, менялось и их восприятие российским обществом – в массовом сознании некогда «граждане Великой Франции» начали восприниматься в качестве «варваров». Тем не менее в конце XVIII века обеспеченные семьи продолжили нанимать французских воспитателей, учителей и секретарей, которые со временем пополнились представителями из военных, духовенства и коммерсантов.

Огромную роль в популяризации и распространении французского языка как части культуры сыграл императорский театр, функционировавший в Москве с 1806 года и включавший в свой состав не только французских актеров, но и русских исполнителей (Белов, 2021)].

Важное место в методологии изучения французского языка занимают методики его изучения. Следует обратить внимание на то, что методическая составная методологии изучения французского языка совершенствовалась также медленно, как и изменялась структура и содержание учебных пособий, в значительной степени оставаясь зависимой от профессионализма и инициативы педагогов, а также мотивации учеников.

Методы обучения французскому языку были стандартными и, как правило, не зависели от профиля учебного заведения: заучивание текстов наизусть, грамматический анализ, перевод на русский язык французских текстов, и французских текстов на русский язык; обучаемые с высоким базовым уровнем осуществляли риторический анализ художественных произведений и создавали собственные тексты-подражания. В разных учебных заведениях в процессе обучения применялись разные грамматики и выбранные преподавателем для чтения и перевода тексты. Значение грамматик в процессе обучения французскому языку являлось важным показателем знания языка, и именно его ученики должны были продемонстрировать на публичных экзаменах в конце обучения. Особое внимание уделялось обучению разговорной речи: в некоторых учебных заведениях обучаемые должны были постоянно говорить на французском языке между собой «в школе и в покое». При этом произношение, как правило, страдало по причине того, что иностранцы приглашались в школы в качестве преподавателей крайне редко, причем французский язык нередко преподавали немцы или голландцы, а как только лучшие студенты овладевали языком, они занимали учительское место или помогали учителю обучать других.

Главным средством демонстрации знания языка становились торжественные мероприятия, во время которых ученики читали стихи и речи на французском языке перед публикой. Такие сочинения собирались в рукописные или печатные сборники, которые, нередко, подносились в качестве поздравления почетным гостям, занимающих высокие посты в церковной и светской государственной иерархии (Кислова, 2015).

Заключение

Резюмируя, отметим, что методология изучения французского языка в отечественной педагогике в XVIII – первой половине XIX веков изначально строилась на стремлении Петра Первого преобразовать Россию и была связана с открытием им «Окна в Европу» и укреплением военной мощи. Однако массовая миграция французов в Россию в большей степени была обусловлена, скорее, внутрифранцузскими политическими процессами, нежели личными пожеланиями российских императоров.

Возросшая интенсивность эмиграционного процесса французов наблюдалась во время правления Елизаветы Петровны и, особенно, Екатерины II. Являясь «немкой по происхождению», Екатерина стремилась сформировать в сознании российских подданных свой образ как просвещенной

императрицы крупнейшего европейского государства, с одной стороны, создавая благоприятную среду для социально-экономического развития интересов германских подданных, с другой – неумеренно популяризируя французский язык. Последнее в значительной степени было связано с деятельностью короля Франции Людовика XIV и идеями французских просветителей эпохи Просвещения. Активно популяризировала французский язык и Мария Федоровна, развивавшая женское образование.

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что отмена в 1685 году Нантского эдикта, петровское «окно в Европу», стремление Екатерины Второй предстать перед российскими подданными не немкой, а европейкой, влияние на императрицу идей французских просветителей, активное развитие женского образования, инициированное Марией Федоровной, заграничные походы русской армии 1813-1814 годов и стали теми факторами, которые сыграли основную роль в распространении французского языка в России. При этом развитие французского языка в стране не шло исключительно «по восходящей», были и ограничения, связанные с Французской революцией 1789-1794 годов и с Отечественной войной 1812 года.

Однако в последующие периоды интенсивность политической жизни в Западной Европе и русский консерватизм заставили российских правителей перестроить образовательную систему с рельс просвещенного абсолютизма на рельсы абсолютизма охранительного. И в это время, по сравнению с динамичностью предыдущего исторического процесса, адаптация учебных пособий и методик для преподавания французского языка шла крайне медленно, что было связано с незначительной заинтересованностью российского государства в расширении кругозора подданных и приобщении их к общемировым культурным ценностям. С падением влияния Франции в Европе и развитием системы охранительного абсолютизма в России французский язык утратил общеобязательный характер.

Подытоживая, заметим, что за весь период становления Российской империи книги по французскому языку в стране в основном были переводными и с многочисленными неточностями, эти учебники на протяжении длительного времени сохраняли статус базовых. Также негативно сказалось на изучении французского и нежелание носителей языка вовлекаться в образовательный процесс. Что же касается методики преподавания языка – то все методики обучения в России были классическими и в значительной степени зависевшими от педагогов и дирекции учебных заведений. Авторские методики начали с трудом пробивать себе дорогу только с наступлением века XIX-го.

Список литературы

4. Белов А.В., Рудаков М.В. Французская колония в Москве во второй половине XVIII – начале XIX вв.: особенности формирования и историческая судьба // Вестник славянских культур. 2021. Т. 62. С. 87-100.
5. Воевода Е.В. История языковой подготовки кадров для внешнеполитических учреждений Российского государства: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016. 256 с.
6. Грюнер А. Золотой век немецкой диаспоры в России. Императоры и колонисты. М.: Издательские решения, 2021. 270 с.
7. Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Среднее женское образование в России: уч. пос. М., 2009. 275 с.
8. Дуранов М.Е., Литвак Р.А. Понятийный аспект методологии педагогического исследования // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. С. 50.
9. Жанэ Д.К. Французский язык в России XVIII века как общественное явление // Вестник МГУ. 1978. № 1. С. 62-70.
10. Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого: биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682-1727. Под ред. В.С. Ржеуцкого, Д.Ю. Гузевича, при участии А.Мезен. М.: Ломоносовъ, 2019. 800 с.
11. История Московского университета. В 2-х т. М.: Издательство Московского университета, 1955. Т. 1. 565 с.
12. История философии: в 2 т. Под ред. Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, М.Б. Митина, П.Ф. Юдина. Т. 2. М.: Политиздат, 1941. 472 с.

13. Карева Н.В., Пивоваров Е.Г. Первая грамматика немецкого языка для русских студентов (1713): особенности подачи грамматического материала. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. № 19(2). С. 320–333.
14. Каржавин Ф.В. Вожак, показывающий путь к лучшему выговору букв и речений французских: *Le guide française / par Théodore Karjavine*. Санкт-Петербург: Типография И.К. Шнора, 1794. 286 с.
15. Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. Сост. вступ., ст. и примеч. А.М. Гордина. М.: Правда, 1989. 477 с.
16. Кислова Е.И. Французский язык в русских семинариях XVIII века: из истории культурных контактов. // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2015. Вып. 4(44). С. 16-34.
17. Колобкова А.А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII – начале XIX века // Ценности и смыслы. 2019. № 6(64). С. 118-130.
18. Колобкова А.А. Первые российские учебные книги по французскому языку, печатное слово и устное поучение // Управление образованием: теория и практика. 2021. №1(41) Т. 11. С. 340-348.
19. Колобкова А.А. Развитие учебного книгоиздания по французскому языку в России XVIII – первой половины XIX веков // Проблемы современного педагогического образования, 2020. № 67-4. С. 202-206.
20. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку в России XVIII века // Проблемы современного образования, 2020. № 5. С. 163-171.
21. Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1086-1796) [СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. 300 с.
22. Мардахаев Л.В. К вопросу о развитии методологии социальной педагогики [Электронный ресурс] // ЦИТИСЭ: Электронный научный журнал, 2016. № 1(5).
23. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: СИНТЕГ. 2007. 668 с.
24. Пивоваров Ю.С. Русская политика в ее историческом и культурном отношении. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 166 с.
25. Писаренко В.И. Методологические проблемы современной педагогики // Известия ЮФУ. Серия: Технические науки. 2013. № 10. С. 104-116.
26. Пятидесятилетие IV отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1828-1878. СПб.: Типография В. Демакова, 1878. 885 с.
27. Солодянкина О.Ю. Иностранцы гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX века). М.: Академия, 2007. 511 с.
28. Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской, из Правительствующего Сената, 14 февраля 1793 года. О расторжении отношений с Францией. // Hisdoc.ru.
29. Чандлер Д. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. М.: Центрполиграф, 2011. 926 с.

Political and socio-cultural aspects of the methodology of French-language education in Russia in the XVIIIth – early XIXth centuries

Anastasia A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages

Russian University of Cooperation

Mytishchi, Russia

akolobkova@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 01.02.2024

Accepted 23.03.2024

Published 30.04.2024

UDC 94(47).07+37.014(=133.1)(47)

DOI 10.25726/e8901-4121-3162-y

EDN HFIUDL

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article, based on a systematic approach, examines the methodology of learning the French language in Russian pedagogy during the period of transition from church pedagogy to state pedagogy and the formation of secular education (XVIIIth – early XIXth centuries – the era of strengthening of the autocratic monarchy). Particular attention is paid to the event picture, political and sociocultural aspects that influenced social relations and, as a consequence, the organization and content of humanities education, in particular, the spread of the French language in Russia, and teaching methods. It is noted that the spread of the French language in Russia took place in several stages, each of which has its own characteristics.

Keywords

educational policy, methodology of pedagogy, teaching methodology, French language, textbooks.

References

1. Belov A.V., Rudakov M.V. The French colony in Moscow in the second half of the XVIII – early XIX centuries: features of formation and historical fate // *Bulletin of Slavic Cultures*. 2021. Vol. 62. pp. 87-100.
2. Voevoda E.V. History of language training for foreign policy institutions of the Russian state: textbook. Moscow: MGIMO University, 2016. 256 p.
3. Gruner A. The Golden Age of the German Diaspora in Russia. Emperors and colonists. Moscow: Publishing solutions, 2021. 270 p.
4. Dneprov E.D., Usacheva R.F. Secondary female education in Russia: uch. pos. M., 2009. 275 p.
5. Duranov M.E., Litvak R.A. The conceptual aspect of the methodology of pedagogical research // *Pedagogical education in Russia*. 2014. № 4. p. 50.
6. Zhane D.K. The French language in Russia of the XVIII century as a social phenomenon // *Bulletin of Moscow State University*. 1978. № 1. C. 62-70.
7. Foreign specialists in Russia in the era of Peter the Great: a biographical dictionary of immigrants from France, Wallonia, French-speaking Switzerland and Savoy: 1682-1727. Edited by V.S. Rzhetsky, D.Yu. Guzevich, with the participation of A. Mezen. M.: Lomonosov, 2019. 800 p.
8. The history of Moscow University. In 2 volumes: Moscow University Press, 1955. Vol. 1. 565 p.
9. The History of Philosophy: in 2 vols. Edited by G.F. Alexandrov, B.E. Bykhovsky, M.B. Mitin, P.F. Yudin. Vol. 2. M.: Politizdat, 1941. 472 p.
10. Kareva N.V., Pivovarov E.G. The first grammar of the German language for Russian students (1713): features of the presentation of grammatical material. // *Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature*. 2022. No. 19(2). pp. 320-333.
11. Karzhavin F.V. The leader, showing the way to a better pronunciation of French letters and phrases: *Le guide française / par Théodore Karjavine*. St. Petersburg: Printing house of I.K. Schnor, 1794. 286 p.
12. Kern (Markova-Vinogradskaya) A.P. *Memoirs. The diaries. Correspondence*. Comp. introduction, art. and notes by A.M. Gordina. M.: Pravda, 1989. 477 p.

13. Kislova E.I. French in Russian seminaries of the XVIII century: from the history of cultural contacts. // Bulletin of the PSU. Series III: Philology. 2015. Iss. 4(44). pp. 16-34.
14. Kolobkova A.A. On the question of learning French in the Russian Empire in the middle of the XVIII – early XIX century // Values and meanings. 2019. № 6(64). pp. 118-130.
15. Kolobkova A.A. The first Russian educational books on the French language, the printed word and oral instruction // Education management: theory and practice. 2021. №1(41) Vol. 11. pp. 340-348.
16. Kolobkova A.A. The development of educational book publishing in the French language in Russia of the XVIII – first half of the XIX centuries // Problems of modern pedagogical education, 2020. № 67-4. pp. 202-206.
17. Kolobkova A.A. Educational books on the French language in Russia of the XVIII century // Problems of modern education, 2020. № 5. pp. 163-171.
18. Likhacheva E.O. Materials for the history of women's education in Russia (1086-1796) [St. Petersburg: Printing house of M.M. Stasyulevich, 1890. 300 p.
19. Mardakhaev L.V. On the issue of the development of the methodology of social pedagogy [Electronic resource] // CITISE: Electronic scientific journal, 2016. № 1(5).
20. Novikov A.M., Novikov D.A. Methodology. M.: SYNTEG. 2007. 668 p.
21. Pivovarov Y.S. Russian politics in its historical and cultural relations. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2006. 166 p.
22. Pisarenko V.I. Methodological problems of modern pedagogy // Izvestiya SFU. Series: Technical Sciences. 2013. № 10. pp. 104-116.
23. The fiftieth anniversary of the IV branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery. 1828-1878. St. Petersburg: V. Demakov Printing House, 1878. 885 p.
24. Solodyankina O.Y. Foreign governesses in Russia (the second half of the XVIII – the first half of the XIX century). Moscow: Akademiya, 2007. 511 p.
25. Decree of Her Imperial Majesty the Autocrat of All Russia, from the Governing Senate, February 14, 1793. On the termination of relations with France. // Hisdoc.ru
26. Chandler D. Napoleon's military campaigns. The triumph and tragedy of the conqueror. Moscow: Tsentrpoligraf, 2011. 926 p.